

Город Руссия и город Томи на Таманском полуострове

Для начала мы должны привести палеогеографические сведения о Таманском полуострове, где находилась древняя Тмуторокань, потому что указать ее место находений: на Таманском полуострове, на восточном берегу Керченского пролива, на месте античного города Гермонассы, — для нашей темы недостаточно.

В древности Таманский полуостров представлял собой архипелаг остро-вов. Крупнейшими островами архипелага на побережье Керченского пролива были Фанагория и Гермонасса с одноименными городами по берегам (те-перь берег) Корокондамского озера, современного Таманского залива. На азовском побережье остров (или полуостров) образовывал Голубицкий останец коренного берега (1, с.60-63). Станица Голубицкая расположена в 8 км. западнее города Темрюка на азовском побережье, стоит на высоком холме.

В настоящее время становятся устойчивыми ученые мнения, основанные на историко-археологических свидетельствах, о том, что не на месте древнего Корчева-Керчи (2, с. 179; 3, с. 229, 233), а на месте Голубицкого городища находился рус-ский город, возникший в 30-х годах IX века и существовавший до XIV века, который по данным византийских и латинских источников назывался Рос-сия или Руссия, а по арабским Русийа (арабский мадинат Русийа — «рус-ский город»).

Арабский географ XII века Ал-Идриси в своем труде «Развлечение страст-но желающего странствовать по землям» сообщает, что «от города Матраха (Тмуторокани) до города ар-Русийа 27 миль (арабск.), что в сов-ременном измерении составляет 54 км. «Эта цифра точно соответствует рас-стоянию от Таманского до Голубицкого городища». В то же время от Тамани до Керчи это расстояние оказывается преувеличенным на 33 км. (4, с.8, 9, 5, с.212, примеч. №30, 31; 223).

Сам город Тмуторокань или греческая Таматарха располагался на месте современной станица Тамань, на высоком береговом плато южного берега Таманского залива, на холме высотой 10-15 м. Расстояние до городища, с которым отождествляется античный

город Фанагория — 25 км.

На территории Тмуторокани науке известна совокупность разновременных географических названий: древний греческий город Гермонасса — в ха-зарский период Матлука («освобожденная», «отпущенная на волю») — Таматарха-Матарха (крепость) — в хазаро-иудейский период Самкерц-Самкуш (в слове «Самкерц» можно различить — в др.-евр. транскрипции — два тюркско-хазарских корня: sam «высокий», «верхний» и kel, kal «кре-пость») — в русский Тьмуторокань (город) — в половецкий Матраха (город) — в татарский Матрика (город) — Тамань(крепость) — в генуэзский Матрега (город) (6, с.3; 5, с.211, примеч. №25, 219, примеч. №78, 221, 222; 7, с.401, примеч. №12; 8, с.80,81).

И все же византийские и арабские источники содержат сведения еще об одном топониме на территории Тмуторокани, который позволяет решить одну из традиционных проблем топонимики и лингвистики — происхождение названия «Тьмуторокань».

Византийский историк Феофан Исповедник (ок. 760 — 818) в своей «Хронографии» и патриарх Никифор (ок.758 — 829) в «Бревиарии» («Крат-кой истории»), описывая события 704/705 г. в Крыму и на Таманском по-луострове, называют селение Тома на восточном берегу Керченского про-лива, но ничего не говорят о Таматархе, название которой появилось в этом же VIII в., но, видимо, позже описываемых ими событий.

Ам-бен-Саид-Махреби при описании страны Черноморской уже, видимо, на столетие позже, называет город Руссию, упоминает об озере, не упоминая, однако, его названия, пишет о главном областном городе Тома на южном берегу этого озера (в древности Корокондамское озеро, совр. Таманский залив) и о городе Матерхе.

Первая попытка ввести в научный оборот свидетельства о городе Тома и Таманском полуострове была сделана старшим научным сотрудником Таманского музейного комплекса О. В. Богословским в статье «Из истории христианства на Таманском полуострове» (1, с. 10 и след.). Однако в статье отсутствует разбор древнейших свидетельств о городе Тома на Таманском полуост-рове, в то же время данные византийских авторов о Томах таманских и Томах фракийских на западном побережье Черного моря, а также данные Казачьего словаря-справочника, изданного в США в 1970 г. о тех же городах, сведены воедино об одном городе — о Томах таманских. Не приведены ученым мнения, основанные на древнейших свидетельствах, о Томах таманских, не использованы сведения Махреби об этих Томах и не учтена этимология

Овидия для города Тома фракийского. Однако сделан вывод о том, что это название принесли на Таманский полуостров готы с западного берега Черного моря, при том, что история готов не дает оснований для такого вывода.

Остроготы, появившиеся в первой половине III в. на Таманском полуострове, не были до того на западном берегу Черного моря, во Фракии. Готы разделились в Северном Причерноморье на остроготов и визеготов. Первые расселились в области Меотиды (Азовского моря), вторые, визеготы, отодвигались, продвигались на Балканы, и только позднее к ним подошли готы из Меотиды, остроготы. Стефан Византийский (конец VI — начало VII в.) в своем этнографическом словаре говорит, что готы — это племена, «жившие прежде в области Меотиды, впоследствии они переселились во внешнюю Фракию» (9, 72-79). Так что на этом пути мы попадаем в тупик.

Для того, чтобы обрести ясность в вопросе о происхождении названия города Тома на Таманском полуострове, нужно начать с самого начала и рассмотреть древнейшие сведения о Томах и об этнической принадлежности населения на полуострове, которое могло дать название этому городу.

В 695 г. византийский император Юстиниан II был свергнут, ему отрезали нос и язык и выслали в город Херсон в Крыму. Юстиниан был глубоко религиозен: на монетах рядом с его именем стояло *servus Christi* (раб Христа), он был первым византийским василевсом, приказавшим на аверсе монет помечать изображение Христа. В то же время Юстиниан противился злу силой, а также искал своего. Живя в Херсоне, он в 704/705 г. решил вернуть царство. Тогда местные жители, «увидевши опасность со стороны империи, решили либо убить его, либо выслать василевсу», императору Тиверии III Аписмару. Юстиниан спасся бегством к крымскому хагану хазар Ибузеру Глиабану (в греч. транскрипции). Тот принял его с великими почестями и отдал ему жены свою кровную сестру Теодору. Затем Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал вместе с женой в Фанагорию, которая находилась на противоположном берегу Керченского пролива, на Таманском полуострове, на восточном берегу Таманского залива, в 1 км. к западу от современного поселка Сенной.

Город Фанагория в античный период был столицей азиатской части Боспора и свое название сохранил в VIII в. до хазарского времени.

Далее, услышав о месте нахождения Юстиниана, византийский император Аписмар

послал к хагану Ибузеру, обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана или хотя бы его голову. На что хаган согласился приказал хазарам Папацу и Валгипу убить Юстиниана, как только им дадут знать. Однако через слугу хагана об этом была извещена Феодора, все стало известно и Юстиниану. Тогда он, призвав к себе для беседы Папаца, задушил его петлей; так же он поступил и с Валгицем. Затем Юстиниан отсылает Феодору к ее отцу, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы. Там он погрузился на рыбацкое судно, дошел до Южного Крыма, встал на якорь недалеко от Херсона. Тайно послав в Херсон, Юстиниан взял с собой своих сторонников и отплыл вместе с ними, прошел маяк Херсона, потом проплыл устье Днепра и Днестра и направился к Дунаю, в Болгарию. В пути «поднялась буря, все отчаялись в спасении. Тогда Миак, слуга его, сказал: «Вот, господин, погибаем мы, так дай Богу обет во имя твоего спасения не наказывать никого из твоих врагов, если Бог вернет тебе царство». Но в гневе отвечал ему Юстиниан: «да потопит меня Бог на этом месте, если я пощажу кого-нибудь из них». Невредимым вышел он из этой бури и вошел в реку Дунай». Вскоре он возвратил себе власть с помощью болгар.

Эти события передает византийский историк Феофан Исповедник в своей «Хронографии» (10, с.39, 40, 62, 63, 124, примеч. №108).

Бегство Юстиниана из Фанагории на Таманском полуострове передано Феофаном четко как путь в одну сторону, в тексте нет никакой двусмысленности: движение передано как путь из пункта А в пункт Д через пункты В и С, т.е. А-Б-С-Д, Фанагория — Томы — Херсон (путники проплывают маяк Херсона) — река Дунай (Болгария). И все же в болгарском своде источников Томы отождествляются с современной Кюстенджа в Румынии, т.е. с античным городом Томы, главным городом провинции Малая Скифия во Фракии, на западном берегу Черного моря, без какой бы то ни было аргументации. Таким образом, путь Юстиниана представлен как А-С-В-С-Д.: Фанагория — Южный Крым — Томы на западном берегу Черного моря — Южный Крым — река Дунай (Болгария). Однако И.С.Чичуров в своем комментарии к соответствующему тексту «Хронографии» считает, что «едва ли здесь имеются в виду Томы: такой маршрут Юстиниана (из Фанагории — на западное побережье Черного моря, а затем обратно в Крым) представляется маловероятным... скорее мы имеем дело с неизвестным нам крымским топонимом» (10, с.126, примеч. №318).

Эти же события изложены в «Бревиарии» (Краткой истории) патриарха Никифора, современника Феофана Исповедника. Географические детали при описании пути бегства Юстиниана Никифор передает более точно: (Юстиниан) «покинув город Фанагорию), спустился в приморское селение, именуемое Томы (преодолев расстояние всего в 25 км. — Л.Г.). Взойдя там вместе с некоторыми другими мужами на корабль и проплыв мимо Том, Юстиниан дошел до Символа (Балаклавы), приблизившись к городу

Херсону». — Далее остановка вблизи Херсона, прибытие на судно сторонников Юстиниана. Затем он отплыл и оказался у реки Петр — у Дуная.

Движение Юстиниана описано по тому же пути, что и у Феофана, но более точно: он «спустился в приморское селение, именуемое Томы». В связи с этим И.С.Чичуров в комментарии к соответствующему тексту «Бревиария» проясняет ситуацию: «...едва ли Никифор назвал бы Томы «приморским селением» (если бы речь шла о Томах на западном побережье Черного моря. — Л.Г.), так как речь скорее всего идет о каком-то селении, вероятно, в районе Фанагории» (10, с.179, примеч. №102).

Итак, в исторической практике VIII в. даны Томы таманские как «приморское селение», в которое «спустился» Юстиниан из Фанагории. Глагол «спуститься» подразумевает переместиться сверху вниз: спуститься с горы, спуститься вниз по течению. О горе у Никифора речи нет, он говорит о приморском селении, значит Юстиниан «спустился» по воде к устью Таманского залива, впадающего в Керченский пролив. Но если спуститься из Фанагории прибрежными водами к устью Таманского залива, то попадешь в Гермонассу, которая по данным современных археологов, в период «гуннского нашествия (и какой-то период после него. — Л. Г.), очевидно, была небольшим поселком» (11, с.28).

Однако через столетие дело обстоит, по Ам-бен-Саиду-Махреби, в изложении И.Е.Неймана, следующим образом. «При описании страны Черноморской тотчас после Руси, которая называется главным городом русов, упоминается об озере (современном Таманском заливе. — Л.Г.) и главном областном городе Тома, на юг от онога (от озера, т.е. Томы на южном берегу Таманского залива, где находилась Гермонасса-Матарха-Тмуторокань) и торговом городе Шар-ел-бакас, на восток (от г.Шар-ел-бакаса) о городе Матерхе*), который имеет собственного Государя» (12).с.

Об этой информации следует думать так же, как о большинстве географических известий арабских авторов — они неопределенны и сбивчивы: Томы — главный областной город, но торговым городом является Шар-ел-бакас, однако собственного государя имеет Матарха, правовое положение которой вообще не определено, данная информация заставляет предполагать, что Махреби свел воедино данные информаторов разного времени об одном и том же городе, о Томах-Таматархе.

У нас есть возможность настаивать на том, что именно Томы-Таматарха были крупным

торговый и административным центром. Так, С.А.Плетнева в своем сочинении «Хазары» утверждает, что город Таматарха был «крупнейшим перевалочным пунктом, где скрещивались многие морские и сухопутные дороги. Город возник на развалинах античной Гермонассы, и, судя по археологическим материалам, жизнь в над не прекращалась даже в тяжелый период после нашествия гуннов». Полную правдоподобность своих выводов она подкрепляет сведениями Константина Багрянородного (Xв.), который считал Таматарху большим торговым центром (13, с.54,55)).

Для XI-XII вв. (период существования Тмутарокани) преимуществом обладает информация Ал-Идриси (XII в.): «Матарха — это вечный город. Существует с древних времен, и неизвестно, кто его построил. Это большой город со множеством жителей с процветающими округами, в нем имеются рынки и (собираются) ярмарки, посещаемое людьми из самых дальних стран и из ближайших округов» (5, с.211,212, примеч. №27).

Эти характеристики города не дают, к сожалению, в наше распоряжение сведений об этническом составе населения. В этом отношении содействовать установлению этнического состава населения могут косвенные свидетельства.

В VI-VII вв. болгары занимали восточные приазовские степи за Доном и Таманский полуостров. В 635 г. их вождь и правитель Кубрат возглавил самостоятельное объединение — Великую Болгарию. Ее столицей стала Фанагория, находившаяся в 25 км. от Гермонассы-Тома (1Л, с. 20). Поэтому присутствие болгар в Томах неизбежно. Косвенное подтверждение этого факта мы находим у византийского историка Льва Диакона (X в.), который, касаясь в своей «Истории» протоболгар, захвативших Македонию и называемых им в связи с этим мисянами, говорит и о событиях 704/705 г., связанных с Юстинианом II. «Когда Леонтий отрезал нос императору ромеев Юстиниану и сослал его в Херсон, тот, изловчившись, бежал оттуда к Меотиде (к Азовскому морю, в Фанагорию, а затем в Тома. — Л.Г.) и склонил на свою сторону народ мисян (болгар), пообещав им большую награду, если они вернут ему власть. (Мисяне) последовали за (Юстинианом)...» (14, с.56).

Несомненно верно то, что вторая часть приведенного предложения двусмысленна: получается, что Юстиниан на Таманском полуострове склонил на свою сторону болгар, когда из сочинений Феофана и Никифора мы знаем, что Юстиниан в Томах погрузился на рыбацкое судно, подошел к Болгарии, склонил на свою сторону «Тервиля, бывшего в то время государем тамошних болгар» (10, с.164), затем с помощью болгар вернул себе власть.

В то же время эту часть предложения, с учетом информации Феофана и Никифора, можно понять так, что от Меотиды Юстиниан направился к «мисянам» в Болгарию на Дунае и склонил их на свою сторону, т.к. болгар на Таманском полуострове византийцы мисянами не наживали. Хотя для своих целей Болгарии Юстиниан мог взять с собой в Томах болгар. Это предположение как будто подтверждается словами Никифора: «Взойдя там (в Томах) вместе с некоторыми другими мужами на корабль и проплыв мимо Том, Юстиниан дошел до Символа, приблизившись к Херсону» (10, с.163,164).

Возможно, что эти «некоторые другие мужи» были болгарами. Как бы то ни было, однако все будет соответствовать исторической ситуации той юхи — присутствие болгар в Томах несомненно.

Хазары в Томах-Таматархе засвидетельствованы хаганом хазар Иосифом (сер.Х в.) в письме испанскому еврею Хаздаю Ибн-Шафруту: город Таматарха с тюркским названием в др.-евр. транскрипции С-м-к-р-ц (Самкерц) включен в территорию Хазарии (13, с 10).

Жили в Томах и греки, связанные с античной культурой, их присутствие в раннесредневековое время (IV-VI вв.) подтверждено надписями, исполненными на греческом языке (11, с.28). Присутствие греков в VIII в. подтверждается упоминанием Феофана и Никифора о соплеменниках Юстиниана на Таманском полуострове, конкретно — в Фанагории (10, с.62,163).

Было ли русское население на полуострове до X-XI вв., когда в русских вописях появляются известия о Тмуторокани? Очевидный ответ заключается в самом названии города Россия на полуострове, с которым существовала обеспеченная связь города Тома-Матархи. Только с этой точки зрения можно убедительно объяснить ошибочную локализацию Матархи при городе Руссии двумя названными Е.Нейманом арабскими авторами, Едризидом и Ибн-ел-Варди.

При выборе места нахождения города Руссии не на Крымском полуострове (Керчь), а на Голубицком городище на Таманском полуострове, центральным понятием теории о Южной Руси должно быть утверждение о преобладающем русском селении этих двух городов. Руссии и Матархе-Тмуторокани. Связь этих городов была обеспечена и в

последней четверти XI в., когда соправительница князя тмутороканского Олега Святославича, его жена, греческая принцесса Феофания из рода Музалонов, владела городом Руссией, о чем свидетельствует замечательная греко-русская привесная свинцовая печать этой княгини с надписью на оборотной стороне: «Господи, помози рабе Твоей Феофании, архонтиссе России, Музалониссе» (15, с. 80,81).

Известия о владениях самого Олега Михаила дошли до нас в надписи одной из его печатей: «Господи, помози Михаилу, архонту Матрахи, Зихии (Предкавказье в бассейне р.Кубани. — Л.Г.) и всей Хазарии» (16, с.82). В этой надписи усматривается сближение Олега Михаила с наместниками византийских императоров: слова «князь» и город «Тмуторокань» даны по-гречески «архонт» и «Матарха», а не по-русски, в то время как в летописях и в известной надписи князя Глеба на камне — везде говорится о Тмуторокани и ни разу о Матархе. Устойчивые верноподданические чувства Олега к Византии могли проистекать из благодарности за предотвращение его убийства «по совету хазар», как был убит в 1079 г. половцами его брат Роман, князь тмутороканский, на возвратном пути из похода на Русь.

Византийцы считали Таманский полуостров своим владением, в связи с чем и убийство Романа не обошлось, видимо, без них, и «совет хазар» убить Олега был, все-таки, в интересах Византии. Хорошо известен тот факт, что византийский историк Михаил Псел, живший в XI в., утверждал, что русские все время кипят злобой и ненавистью к Ромейской державе и, непрерывно придумывая то одно, то другое, ищут предлога для войны с нами» (17, с. 95). Воинственный Олег был опасен для византийских владений в Крыму. По-этому, учитывая враждебные чувства к киевским князьям Олега, который готов был затевать бесконечные междоусобные войны, византийцы, после убийства Романа половцами «по совету хазар», возможно, предотвратили убийство Олега в Тмуторокани, — убить его «советовали» те же «хазары». Византийцы в своих имперских целях, воспользовавшись соглашением, как предполагает Г.Г.Литаврин, с дядей Олега Всеволодом Ярославичем, похитили Олега в Тмуторокани с помощью «хазар» и доставили в Царьград-Константинополь (18, с.38-40).

Пришел Олег из Греческой земли в Тмуторокань в 1083 г. при поддержке, надо думать, тех же греков, «сел в Тмуторокани. И иссек хазар, которые советовали убить брата его и его самого» (ПВЛ). Вернулся Олег с женой, принцессой Феофанией, которая стала править городом Руссией, сам он имел почетный придворный титул севаста, греческий эквивалент латинского «ав густ», т.е. «священный», «достойный поклонения», который первоначально был титулом, прилагаемым к римским, а затем и византийским императорам. Однако в середине XI в. впервые был приложен византийским императором Константином IX Мономахом (1042-1055) к лицу не имевшему царского достоинства — к своей «возлюбленной» Склирене (IV, с.86,279) примеч.№38).

Византийский титул Олега «севаст» распознается из надписи на свинцовой привесной печати византийской работы, найденной на рубани. На лицевой стороне изображен архангел Михаил в рост, на обороте надпись: «Печать Севаста Михаила автедука» (15, с. 83). Латинское *dux*, также употреблявшееся в Византии — глава, начальник, полководец. А слово *αυτη* переводят как «самовластен» или «самодержец» (15, с.83). Поэтому полное имя Олега в надписи на печати имеет следующее содержание: Август Михаил Олег — самодержец. Но в отношении греческого языка слово *αυτη* без надбуквенных знаков в надписи на печати мы можем использовать не в значении местоимения «сам», а в значении существительного «крик, зов, звук». Особенно «боевой крик», в переносном смысле «битва».

Пользуясь этой неопределенностью слова *αυτη* в надписи, а также рассуждением о том, что если бы Олег назван был в надписи «самодержцем», то ожидалось бы греч. слово автократор «самодержец, император», однако он автедука — вожак, проводник, начальник, — поэтому мы можем сказать, что полное имя Олега будет звучать так: Август Михаил Олег — начальник боевых кличей, битв. Тогда оно будет полностью соответствовать характеристике Олега в «Слове о полку Игореве»: «шли битвы Олеговы, Олега Святославича. Ибо тот Олег мечем крамолу ковал и стрелы по земле сеял. Ступит в злат стремя в городе Тмуторокани, тот звон-молву слыша(ли)» (в Киеве и Чернигове — Л.Г.)

Эти связующие звенья между надписью и характеристикой Олега в «Слове о полку Игореве» поясняют смысл высокомерного его ответа в.кн. киевскому Святополку и кн. переяславскому Владимиру Мономаху в 1096 г., после захвата Олегом Чернигова, когда они звали его в Киев для заключения договора о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов этих князей, и перед людьми городскими, чтобы оборонять русскую землю от «поганых». Олег же «усвоив мысли буйные и слова величавые, сказал так: «Не подобает меня судить епископу, или игумену, или смердам» (пер. наш.) (ПВЛ). Олег усвоил («въсприимь») мысль, что он сам достоин поклонения, Август Самодержец, начальник битв или боевых кличей. Хотя на самом деле он действовал в интересах Византии, ослабляя междоусобными войнами Киевскую Русь.

Одним из выводов данных рассуждений является мое утверждение о существовавшей в X-XI вв. связи не только между городами Руссия и Томы-Тмутороканью, но и связи между этими городами и Киевской Русью. Высказать это утверждение позволяют нам следующие источники:

1 Русско-Византийский договор князя Игоря (945), в одном из пунктов которого сказано: «А о сих, оже то приходять чернии болгаре и воюють в стране Корсуньстей, и велим князю рускому, да их не пущать: пакостять стране его» (ПВЛ). — И о том, что приходят черные болгары (из Восточного Приазовья. — Л.Г.) и воюют в стране Корсунской (в Южном Крыму, куда болгары проникали через Таманский п-в и через Керченский пролив. — Л.Г.), мы велим князю рускому — да их не пускает: пакостят стране и его.

А.А.Шахматов к последним словам этого пункта договора сделал примечание:

«Его (стране) вместо ожидаемого первоначально нашей» (19, с.57, примеч.№19).

Данный подход, с учетом того, что в одном из предыдущих пунктов договора сказано, что в Корсунской стране владений русских князей нет, позволит нас-таивать на том, что имелась в виду территория Таманского полуострова, через который проходили черные болгары по пути в Южный Крым и разоряли земли, подвластные киевскому князю.

2. «История» Льва Диакона (X в.), в которой сказано: «Император (Иоанн Цимисхий) отрядил к нему (Святославу) послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору (на Таманский полуостров. — Л.Г.), покинув Мисию». И еще: «Полагаю, что ты (Святослав) не забыл о поражении отца твоего Ингоря (Игоря), который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов (08.07.941 г.), а к Киммерийскому Боспору (к Таманскому п-ву) приплыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды» (Игорь после высадки на Таманском п-ве сразу прибыл в Киев. — Л.Г.) .

И последнее: «(Император) послал флот на Истр (Дунай) для охраны речного пути, — чтобы скифы (воины Святослава) не могли уплыть на родину и на Киммерийский Боспор (на Таманский п-в) в том случае, если они будут обращены в бегство» (14, с.55-57,68).

3. Известия арабских географов Ибн Хардадбега (конец IX в.) и Ибн ал-Факыха (перв.годы X в.) о том, что русские купцы, возвращаясь из Византии, останавливались по дороге к Азовскому морю в городе, который они называют «Самкуш иудеев» (город Томы-Матарха-Самкерц): «Затем они переходят морем к Самкушу иудеев (хазар), затем

они переходят к славянам». —

Я уверен, что эти сведения в совокупности с локализацией в последнее время города Руси не в Крыму, а на Таманском полуострове, на городище станиц Голубицкая, на «острове русов» арабских авторов, являются фунда-ментальными для решения затруднений, связанньк с вопросом существования уже в первой половине X в. (и еще ранее) владении русских князей на Таман-ском полуострове, до появления сведений о Тмутороканском княжестве, известия о котором относятся к XI в.

Выводы

Причина всех затруднений, с которьми сталкивались сторонники существова-ния Приазовской Руси, заключалась в следующем:

1. Не существовало историко-археологичвских данных о том, что город Руссия находился на Таманском полуострове.
 2. Информация Феофана исповедника и патриарха Никифора о «приморском селении» Томы на Таманском полуострове еще до известий в русских летописях о Тмуторокани — не была воспринята исторической наукой. В то же время геог-рафические известия Ам-бен-Саида-Махреби о «главном городе русов» на Таманском полуострове — о Руси, а также о «главном областном городе» — о То-мах таманских, насколько мне известно, вообще не бьим учтены.
-

Название города Тмуторокань

Последний момент, который должен быть рассмотрен в связи с проблемой существования владений русских князей на Таганском полуострове до появления известий о Тмутороканском княжестве, должен быть связан с происхождением названия города Тома и названия города Тмуторокань. Поэтому еще раз следует привлечь внимание к одному важному в нашем случае обстоятельству: на западном побережье Черного моря, в Малой Скифии (совр. Добруджа) во Фракии, существовал в древности город Тома фракийский, одноименный которому был город Тома таманский. При этом необходимо заметить, что город Тома фракийский — это известное место ссылки римского поэта Овидия. В своих поэтических произведениях, написанных в ссылке, Овидий часто утверждает, что он живет среди гетов.

Из истории гетов известно, что геты — северо-восточная отрасль фракийского семенного массива, что они являлись древнейшим автохтонным населением Нижнего Подунавья, что к северу от Дуная их территория распространялась на степную часть Прутско-Днестровского междуречья, а на востоке их территория доходила до побережья Черного моря, захватывая Малую Скифию с городом Томой (20, с. 134,135). Особо отметим, что в раннем средневековье (5-6 вв.) византийцы отождествляли гетов со славянами.

Вот один из первых примеров такого отождествления. Византийский историк Феофилакт Симокатта (580- 640-е годы), описывая в своей «Истории» затяжную войну Империи на Балканах против аваров и славян в 90-е годы VI в., пишет так: «Геты или, что то же самое, полчища славян причинили большой вред области Фракии».

«Ромеи, приблизившись к гетам — таково древнее имя этих варваров (славян — Л.Г.), — не решались сойтись с ними врукопашную...» (21, с.15,31).

Ответ, который я собираюсь предложить на вопрос: что послужило причиной присвоения имени фракийцев-гетов венетам-славянам? — чрезвычайно прост: сходство языка и обычаев, подмеченное византийцами. И в данном случае стилистический прием ранневизантийских авторов называть архаичными этнонимами новые народы по географическому признаку, т.к. они занимали те же территории, что и древние народы,

— не имеет силы. Феофилакт Симокатта ясно пишет: «Ромеи приблизились к гетам — таково древнее имя этих варваров» (славян). Выходит, что не византийцы дали им это имя, выбрав по неизвестной причине среди множества племенных имен фракийцев это имя — геты. В этом случае имеется одно возможное утверждение: византийцам было сообщено, что древнее имя этих славян, с которыми они столкнулись на Балканах — геты. Поэтому имеет смысл сослаться на грузинскую и армянскую версию краткого жития Орентия, в которой при описании событий IV в. на Нижнем Дунае упомянуты славяне, хотя «ни о каких славянах до VI в. источники не сообщают» (21, с.515,516). Конечно, здесь следует настаивать на той позиции, что славянами в житии Орентия названы геты и что слово «славянин» хорошо знали в провинции Фракия и в Нижней Мисии задолго до VI в.

Название города, в котором поселился ссыльный Овидий, он объясняет убийством Медеей своего брата Абсирта, которого она, «по преданию», «разрубила на части» на томитанском побережье, убегая с Ясоном от преследовавшего ее отца Ээта. «Отсюда — заключает Овидий, — и название этого места «Томис» (О. Т. 111, 9, 1-34; 20, с.39,40).

«Этимология названия Том основана на созвучии его с греч. словом τέμνω «резать», «рубить». Современные исследователи предлагают возводить название Том... к некоему фракийскому обозначению холма, возвышенности, происходящему от индоевропейского корня, давшего топонимы типа Томарос, Тумолос, Томайос» (О.Т., с.57,58,107,176, примеч.№280).

Вернемся к этнической ситуации на Таманском полуострове. Кто мог Томам дать название Тома — греки? Но Медея в этих местах не убивала своего брата Абсирта, поэтому происхождения названия, предложенного Овидием, здесь не могло быть. Кроме того, греки называли этот город Таматархой. Тюрки тоже не могли дать такое название, так как корень слова индо-европейский, они, в свою очередь, называли его Матлукой. Это название не имеет отношения и к иудеям, которые называли Тома Самкерц. Однако среди обоснованных мнений особое и важное место занимает случай с фракийцами: название Том исследователи возводят к некоему фракийскому обозначению холма или возвышенности.

Вот теперь самое время вернуться к тому тракту, что городище Гермонасса-Тома-Тматорокань находится на высоком береговом плато, на холме высотой 10-15 м.

Информация о фракийцах около Керченского пролива (в древности Боспор Киммерийский) и к востоку от него, следующего содержания. «Греческая традиция твердо связывает киммерийцев с фракийцами. По свидетельству Страбона, одно из фракийских племен — треры были киммерийского происхождения».

В восточной части Таманского полуострова и южнее его жили синды, а «во Фракии, по верхнему течению Стримона или около Абдеры, жили синты... Страбон с полной определенностью говорит, что синты этнос фракийский».

«Согласно античной традиции, территория, занимаемая меотскими племенами (жившими в Приазовье. —Л.Г.) обычно не включалась в Скифию или в Сарматию... Ими скорее всего могли быть задержавшиеся здесь преемники восточной группы киммерийцев».

«В I-III вв. н.э. (увеличивается) приток переселенцев на Боспор из Фракии». «Во II-III вв. н.э. на Боспоре... резко возрастает количество фракоязычных имен, а также их носителей» (23, с.237,238).

Существует дополнительная информация, добытая археологами при раскопках древней Гермонассы — Там таманских и древних Там фракийских, краснолаковая керамика, обломки чаш и блюдц, которая по характеру черепка, покрыв того тонким слоем лака по цвету почти идентичного цвету глины, свидетельствует об одном центре ее происхождения. В данном случае считается, что какая-то часть этой керамики изготовлена в западнопричерноморских центрах — в городе Томы и в Истрии (11, с.24-27). Тем самым подтверждено, что в раннем средневековье, в 5-6 вв., какие-то связи существовали между теми и другими Томами и что в Томах таманских знали о Томах фракийских. Вся эта дополнительная информация дает возможность перейти к теоретическому овладению проблемой происхождения названия города Тмутарокань. Однако все по порядку.

Корень названия «Томы» созвучен не только с греч. τέμνω — «резать», «разрубать», с лат. tumeo — «быть распухшим, раздуться»; tumulus — «холм, бугор», но также с русским темя — «макушка, верх головы, маковка», которое сближается со ст.-слав. ТЕНО, ТЕТИ «сечь, рубить, резать» (В.Даль. IV; М.Фасмер. IV.).

Трудности, возникайте вследствие того, что невозможно принять решение о том, возводить ли название Том «к некоему фракийскому обозначению хол-ма или возвышенности», или возводить это название к русскому «темя», и тогда становится очевидным, что такое объяснение охватывает название ук-репленного лагеря запорожских казаков — Сечь от слова секу, то есть со-держанием слова Тома становится «крепость», как называли на самом деле этот город под разными его именами, — поэтому трудности эти оказываются мнимыми, в том числе и по следующим причинам.

Сходство языка и обычаев фракийцев и славян проявилось в тождестве названия главного божества Фракии бога грозы Перуна со славянским богом грозы — Перуном (24, с.39).

Мы не знаем, кого подразумевали арабы под «русами» на Таманском полуострове — преемников таманской группы фракийцев или славян. В самом деле, фракийское рес/рас «священный царь» (25, с.6) и славянское рос/рус/рас «светлый», «царский», а также «глава, главнейший» (26, с. 296, 301) — имеют сходное содержание.

Содержательное единство этих слов можно усмотреть в тех значениях, в каких они функционируют в личных именах. Так, Рес — имя фракийского царя, принимавшего участие в Троянской войне на стороне троянцев. Рес-, рас- выделяется в первой части в личных именах боспорских царей фракийского происхождения — Рескупорид, Раскупорид. Рус в этимологической легенде — родоначальник соответствующего этноса русов.

Не менее важным представляется тот факт, что кроме Перуна, у древних русов было божество Троян, имя которого совпадает с фракийскими формами Троя, треры (название одного из фракийских племен), Трос (личное имя), Тройке (область в Трое).

У Фракийцев большую роль играл культ Конного бога, именуемого Херос («герои»), который имел различные аспекты, мог являться и в образе Ареса, Аполлона, Диониса, поэтому мог носить имя-эпитет Троян («Троякий»). Эта мысль опирается на конкретный факт: «В греческой традиции выступает муж-ское божество Херос, засвидетельствованное уже микенскими текстами: ti-ri-se-ro-e (dat.sg.):/tris-herohei/ «Тригерою» (о контактах микенских ахейцев с троянцами-фракийцами см.24, с.49) (27, с.56), то есть «Троякому» или «Трояну». Само имя Херос восходит к фракийскому богу

гро-зы Перуну (24, с.3^).

Таким образом, на основе совпадения имен фракийского и славянского богу грозы Перуна можно утверждать, что совпадали имена греко-фракийского «Три-героя» и славянского «Трояна», очевидно, совпадали также их функции — божества войны.

Имя Троян (в основе и.-е. *treu-s* — «расти, процветать» — 24, с. 51, примеч. №151. Это сближает Трояна с римским Марсом) или в форме притяжательного прилагательного как географическое название — Троянь следует рассматривать во всем фракийском полногласии -оро-: *to-ro-o* гомеровское *Τρωσ*; *to-ro-ja* «троянка» гомеровское *Τροια*; *to-ro-wi-ka* греч. *Τρωιη* область в Трое (24, с.50,51, со ссылкой на 28, р.587; 29, р.251; 30, р.337,338).

Усвоенное такой фракийской языковой практикой понятие полногласия в Фракийских личных именах должно привести к понятию полногласия в названиях Троян и Троянь как Тороян и Тороянь, откуда, возможно, русское Торокань. Поэтому специально следует отметить, что О.Прицак высказал суждение, что в имени Тмуторокань неявно присутствует имя «Троя» или «Троянь» (31, с.327). Однако излагаемые сейчас соображения не смыкаются с утвердившейся в науке теорией, что название Тмуторокань происходит от базового тюркского топонима-образования Таман-тархан, где первая часть — «древний тюркский титул», а вторая часть «означает чело-века, свободного от налогов». Из этой тюркской формы выводят византийское Таматарха и русское Тмуторокань.

Существует также неучтенная исследователями адыгейская фольклорная форма Тамтаракай в адыгейском предании, записанном историком адыгейского народа Шорой Ногмовым в начале XIX в., о мести кософов за смерть своего князя Редеди, которого в 1022 г. зарезал тмутороканский князь Мстислав «пред полками касожскими» («Слово о полку Игореве») в единоборстве и покорил кософов, наложив на них дань. Спустя несколько лет после похода Мстислава на кософов и в его отсутствие, косоги совершили набег на «тамтараканскую» землю и разорили ее. С того времени ведется пословица у адыгейских племен: «Тамтаракай ухуньме», т.е. «Да будет тебе участь Тамтаракая» (8, с.76).

Однако ни в греческом, ни в русском и в адыгейском имени нет «н» в первой части, а во второй части вместо тюркск. и греч. -ар («тархан» — «тар-ха») русское полногласие —

оро — («торокая»). И.Г.Добродомов преодолевает это затруднение ссылкой в одном случае на исторический процесс: «... гласный звук «у» в названии Тьмуторокань исторически поглотил (на русской почве.— Л.Г.) согласные «н». Во втором случае ссылается на необходимость рассматривать историю гласных «о» в сочетании со звуком «р» вместе во всем полногласии -оро-, которое соответствует греческому — ар» (32, с.130-133).

Однако очевидно, что знания, полученные таким образом, могут быть подвержены ошибке вследствие того, что нет сведений о реальном функционировании в исторической практике VIII и последующих веков топонима «Таман-тархан». Поэтому мы вполне законно можем расширить тюркскую теорию происхождения названия Тьмуторокань так, чтобы она включала в себя древнерусское имя «Томы» и «Тороянь». И.Г.Добродомов отмечает любопытный факт, «что иногда византийцы передавали название города двумя словами. Вполне вероятно и русское название первоначально состояло из двух слов, которые потом слились в однозвучный состав греческого Тама Тарха близок к звуковому составу русского Тьмуторокань» (32, с. 130-133).

В русских источниках этот город впервые упомянут под 988 г. В Повести временных лет в составе Лаврентьевской летописи он упомянут в форме «Тмуторокань»: «Володимеръ... посадиша... Мстислава Тмуторокани». Под 1024 годом в той же Лаврентьевской летописи написание «Тьмуторокань»: «приде Мьстиславъ ис Тьмутороканя Киеву...» (ПСРЛ. Т.1. 1962, стлб.147). В этом случае следует отметить, что написанием этого названия нельзя пользоваться в издании Лаврентьевского списка Повести временных лет в серии «Памятники литературы Древней Руси» под редакцией Л.А.Дмитриева и Д.С.Лихачева в связи с тем, что вопреки подлиннику под 1024 г. дано написание «Тьмуторокань» (33, с.162).

В надписи князя Глеба 1068 г. на Тмутороканском камне написание «Тьмуторокань». В связи с этим Р.О. Якобсон сделал замечание, что написание «Тьмуторокань» в надписи князя Глеба 1068 г. и в Лаврентьевском списке 1024 г. поддерживают чтение Тьмутороканьский в «Слове о полку Игореве», как это предполагает вариант Е. Обычно как П, так и м опускают «ъ» между согласными древней рукописи или заменяют его на «ь», где неправильно читается Тьму-» (34, с.151, примеч.№211).

С другой стороны, «мягкость конечного русского «нь» в слове Тьмуторокань, очевидно, обязано — по утверждению И.Г.Добродомова, которое является существенным для нашей теории, — грамматическим причинам. Многие русские названия народов (выделено мной. — Л. Г.) по своему происхождению — притяжательные

прилагательные, которые образовались с помощью старинного общеславянского суффикса -й- (-j-))» (32, с.130-133).

В таком случае мы должны признать, что в слове «Тьмуторокань» заключено название народа, очевидно, «троянцев», если согласиться с автором «Слова о полку Игореве» в том, что «земля Трояня» находилась в Приазовье, западной границей которой были низовья Дона, что город Тмуторокань находился в «земле Трояня». Название этого народа в форме притяжательного прилагательного — троянь, как, например, русь, весь, чудь и проч., а название представителей этого народа трояны, русины, чудины. Оправданием этой теории может служить тот факт, что независимо от нашего утверждения существует местечко Трояны близ Бердянска на северо-западном побережье Азовского моря, — город «Труя» («Троя») в земле тюрков, упоминаемый арабским географом XII в. Ал-Идриси.

Все сказанное означает, что мы можем применить эти данные для написания города Тьмуторокань двумя словами по аналогии с византийской передачей его названия Тима Тарха — как Тьму Тороянь (окончание первого слова — юс большой — носовое «о», на месте которого после середины X в. стал произноситься гласный «у» (35, с.651), — т.е. «Томы Троянские» в отличие от города на западном побережье Черного моря — Томы Фракийские. Однако мы знаем Тьмуторокань, а не Тьмутороянь — почему? Ответ заключается во-первых, в исторической реальности на Таманском полуострове в разбираемый период — по сведениям Махреби город «Матерха» (наим. «Томы Троянские») имеет своего государя, должно быть, тюркско-хазарского, а во-вторых, в негативном отношении русских к тюркским *tarkan* или *tarhan* «сановникам», которых уничижительно называли тороканами по аналогии с тюрк. *tarakan* «таракан», откуда др.-русск. «торокан» и позднее «таракан». Ср. имя зятя Батыги в былинах о Василии Пьянице — Тараканчик (М.Фасмер. IV. Таракан и след.), — очевидно, в связи с тем, что в источнике «многие хазарские цари упоминаются с титулом тархан. Иногда создается впечатление, что это имя собственное» (36, с.156)

При оценке способа образования имени Тьмуторокань напрашивается мысль о контаминации — объединении русско-фракийского Тьму Тороянь «Томы Троянские», куда включена мысль и о божестве Трояне, с тюркско-хазарском Тьму Торокань «Томы Тарханские», как владения хазарских тарханов, — на основе ассоциативной близости *tarkan*, *tarakan* и др.-русск. «торокан» из уничижительного употребления тюрк. *tarkan* — «сановник».